

**Ставропольская краевая детская библиотека
им. А.Е. Екимцева
Информационно - образовательный медицентр**

Книга-юбиляр:

**Н.М. Карамзин
«Бедная Лиза»
(1792)**

***Методико-библиографический сборник
для руководителей детского чтения***

Ставрополь
2017

2

Составитель:

Т. В. Ланик

Ответственный за выпуск:

М.Н. Овчелупова

Книга-юбиляр: Н.М. Карамзин «Бедная Лиза» (1792):
метод.-библиогр. сб. для рук. дет. чтения / ГБУК СК «СКДБ им.
А.Е. Екимцева»; ИОМЦ; сост. Т. В. Ланик; отв. за вып. М.Н.
Овчелупова. – Ставрополь, 2017. – 51 с.

Содержание:

От составителя	2
О Карамзине.....	3
Сентиментализм.....	10
Н. Карамзин. «Бедная Лиза».....	13
Размышления над повестью «Бедная Лиза».....	38
Библиография.....	48

От составителя

Предлагаемый сборник посвящён повести «Бедная Лиза» Н. Карамзина, которая в этом году отмечает свой юбилей. Шедевру сентименталистской литературы исполняется 225 лет. Но, несмотря на возраст, книга-юбиляр не утратила своей значимости и в наше время. Почему? Потому что, во-первых, извечная тема целомудрия и его потери волнует читателей в юном возрасте. Во-вторых, в часто изменяющихся культурных условиях в произведении всегда находилось то, что литературоведам представлялось актуальнее, а читателю было ближе и дороже. В-третьих, в 9-м классе учащиеся в рамках школьной программы изучают повесть «Бедная Лиза» как яркий образец русского сентиментализма.

Методико-библиографический сборник содержит краткие биографические сведения о Н. Карамзине, повесть «Бедная Лиза» с примечаниями (что очень удобно, потому что экономится время на поиск текста); размышления над произведением; информацию о сентиментализме – литературном направлении, художественные и идеологические принципы которого в своём творчестве последовательно проводил Карамзин; библиографию.

Материал методического пособия поможет руководителям детского чтения в подготовке к урокам, литературным часам, беседам. Этот сборник также рекомендован и учащимся, желающим повысить свои знания по русской литературе.

КАРАМЗИН НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ
ПОЭТ, ПРОЗАИК, ЖУРНАЛИСТ, КРИТИК, ПУБЛИЦИСТ, ИСТОРИК

(1766 - 1826)

Краткая хроника жизни и творчества

1766

1 (12) декабря родился в селе Михайловка (по другим сведениям – в селе Богородское) Симбирской губернии (ныне Ульяновская область).

Детские годы прошли в имении отца Николая Михайловича в селе Знаменском. Начальное образование получил в частном пансионате в Симбирске (ныне Ульяновск).

В раннем возрасте, как это было принято в дворянских семьях, его записали для прохождения военной службы в Преображенский полк.

1780

Был отправлен для продолжения образования в Москву, где учился в пансионе университетского профессора И.М.Шадена, а затем посещал лекции в Московском университете. Изучал иностранные языки, историю, философию и литературу.

1782

Н.Карамзин отправляется в Санкт-Петербург для службы в Преображенском полку. Знакомство с известным поэтом и баснописцем И.И.Дмитриевым пробудило в молодом человеке, по его словам, «желание авторства».

1783

Начало литературной деятельности. В печати появляется перевод идиллии немецкого поэта С.Геснера «Деревянная нога».

1784

Умирает отец. Н.Карамзин выходит в отставку и возвращается в Симбирск, чтобы всецело посвятить себя литературному творчеству.

1785

Переезжает в Москву. Там происходит сближение с масонами и кружком просветителя и издателя Н.И.Новикова.

В последующие годы молодой писатель публикуется в периодическом издании «Размышление о делах Божиих...» и в журнале Н.И.Новикова «Детское чтение для сердца и разума» - первом российском периодическом издании для детей. В нём появляется первая повесть Н.М. Карамзина «Евгений и Юлия».

1789

Отправляется в путешествие по Западной Европе. Познакомился с выдающимися деятелями европейской культуры – философом И. Кантом, литераторами И.Г.Гердером, К.Ф.Виландом, поэтом и мыслителем И.-В.Гёте.

1790

Н.М.Карамзин возвращается в Москву, где приступает к изданию «Московского журнала». Там он печатает свои произведения: «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Фрол Силин, благодетельный человек», «Лиодор». «Письма русского путешественника» делают имя Н.Карамзина знаменитым в литературных и читательских кругах.

1794

Выпускает альманах «Аглая», где напечатаны его повести «Остров Борнгольм» и «Сиерра-Морена», а также ряд стихотворений. Выходит первая книга под названием «Мои безделки».

1798

Выпускает журнал «Пантеон иностранной словесности», представляющий собою хрестоматию лучших произведений мировой литературы.

1802

Под редакцией Н.Карамзина начинает выходить журнал либерального направления «Вестник Европы». С перерывами, со сменой издателей и редакторов, просуществовал до 1918 г., когда был закрыт большевиками. В «Вестнике Европы» состоялся поэтический дебют А.С. Пушкина. В журнале печатает свои повести «Марфа Посадница, или

Покорение Новагорода», «Моя исповедь», начало романа «Рыцарь нашего времени». В том же году выходит собрание сочинений в восьми томах.

1804

Приступает к созданию главного труда всей своей жизни – многотомной «Истории Государства Российского».

1818

Первые восемь томов капитального труда увидели свет. Весь тираж был раскуплен в течение одного месяца, и потребовалось второе издание.

1821

Появляется девятый том.

1824

Выходит десятый и одиннадцатый. Последний, двенадцатый, над которым писатель трудился до своего последнего часа (1826), пришёл к читателям уже после кончины великого историографа.

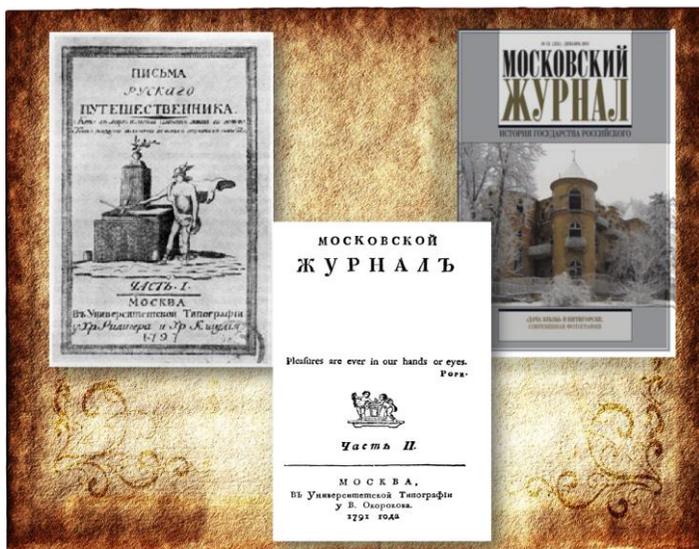
Чистая, высокая слава Карамзина принадлежит России и ни один писатель с истинным талантом, ни один учёный человек, даже из бывших ему противниками, не отказал ему дани уважения глубокого и благодарности.

А.С.Пушкин.

Почему так высоко оценил Пушкин талант Карамзина? Потому что Николай Михайлович Карамзин был властителем дум молодых людей 90-х гг. XVIII века.

«К чему ни обратитесь в нашей литературе – всему начало положено Карамзиным: журналистике, критике, повести-роману, повести исторической, публицизму, изучению истории», - писал В.Г.Белинский.

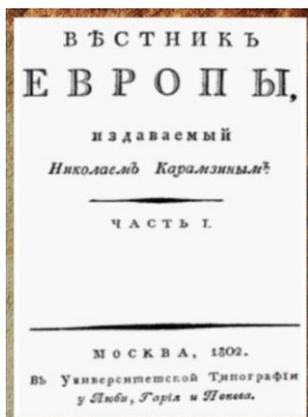
Шумная, даже скандальная известность Карамзина началась в 1791 году. Тогда в основанном им «Московском журнале» стали печататься «Письма русского путешественника» - записки (в форме письма к друзьям) о путешествии, которое Карамзин

действительно совершил в 1789-1790 гг., посетив Германию, Швейцарию, Англию и главное, революционную Францию. Первые читатели запомнили скорее образ наивного путешественника, чем мыслителя-аналитика, который делился впечатлениями о странах, городах, народах, быте и нравах, культурных памятниках Западной Европы.

«Россия есть Европа» - утверждал Карамзин. Рассматривая Россию, как часть Европы, Николай Михайлович как бы предлагал русскому читателю не только путешествие в современную Европу, но и показывал будущий день России.

В соответствии с этим Карамзин изменил и язык русской художественной литературы: освободил словарь от неременной связи либо с церковным языком, либо, напротив, с просторечием, а фраза у него стала гибкой и разнообразной. Карамзин настаивал на сближении книжного и разговорного языка (в духе европейской традиции «писать, как говорят») и в тоже время сознавал: «Мы о многих предметах должны ещё говорить так, как напишет человек с талантом». Он ввёл букву ё (1797г.). Постоянно изобретал новые слова и выражения: промышленность, общественность, занимательность, человечный, трогательный, утончённый, общепольный, потребность, развитие, образ (применительно к искусству), сердценаблюдатель (писатель). Эти слова дали возможность выразить непривычные понятия.

В 1802-1803 гг. Николай Михайлович издавал «Вестник Европы» (основан в 1802 г.) - первый русский политический журнал (а сам писатель стал первым в России политическим обозревателем). Основу журнала составляла политика – вопросы европейской, российской жизни и истории.

По оценке В.Г. Белинского, «Карамзин первый дал русской публике истинно-журнальное чтение, где всё соответствует одно другому, где были не только образцы лёгкого, светского чтения, но и образцы литературной критики, умевшие следить за современными политическими событиями и передавать увлекательно».

Последние двадцать три года своей жизни Карамзин целиком посвятил работе над «Историей государства Российского». Он не был первооткрывателем российской истории. Существовали труды М.В.Ломоносова, В.Н.Татищева, М.М.Щербатова, И.М.Болтина. Но они были фрагментарны и широкой читающей публике были почти незнакомы. Карамзин писал «Историю» так,

чтобы прошлое оживало перед глазами его

современников. Поэтому «История государства Российского» Карамзина была с необычайным интересом воспринята современниками: «Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом. Несколько времени ни о чём другом не говорили» (А.С. Пушкин).

Пушкин дал меткую и лаконичную характеристику заслуг писателя перед русской культурой: «Первый наш историк и последний летописец». С именем Карамзина также соотносят понятие «русский сентиментализм».

СЕНТИМЕНТАЛИЗМ

Сентиментализм (от слова «sentiments» - чувства) – направление в литературе и искусстве второй половины XVIII века.

В современном языке «сентиментальный» обычно значит «слезливый, расслабленный, приторный». В XVIII же веке под словом «сентиментальность», «чувствительность» понимали иное: восприимчивость, способность откликнуться душой на всё, что окружает человека. Важным событием духовной жизни Европы стало открытие в человеке способности наслаждаться созерцанием собственных эмоций. Выяснилось, что сострадая ближнему, разделяя его горести, наконец, помогая ему, можно получить самые изысканные радости.

Казалось, стоит пробудить в людях

чувствительность – и из человеческих да и социальных отношений будет устранена всякая несправедливость. Соответственно произведение искусства ценилось по тому, насколько оно могло растрогать человека, умилить сердце. На основе этих взглядов и выросла художественная система сентиментализма.

Сентиментальная литература обращается к чувству. С особым удовольствием она описывает величественные красоты природы, уединение на лоне которой становится мощным средством воспитания чувствительности, живописует тихие радости семейной жизни, изображает различные трогательные ситуации, одновременно вызывающие у читателей и сострадание, и радость от ощущения своей душевной чуткости.

Литература сентиментализма была обращена к повседневности. Избирая в свои героини простых людей и предназначая себе столь же простого, не умудрённого в книжной премудрости читателя, она требовала немедленного, практического воплощения своих ценностей и идеалов. Более того, она стремилась показать, что идеалы эти непосредственно извлечены ею из обыденной жизни, гримируясь под подлинные документы: «Памела, или Вознаграждённая добродетель», «Кларисса» С. Ричардсона, как и «Юлия, или Новая Элоиза» Ж.-Ж. Руссо, поданы авторами как собрание писем, «Сентиментальное путешествие» Л. Стерна – как путевые записки, «Страдания молодого Вертера» И. В. Гёте – как монтаж писем и дневника.

Классики сентиментализма постоянно стремятся создать у читателя впечатление, что пишут письмо, дорожные заметки, дневниковые записи по горячим

следам увиденного и перечитанного. Разумеется, такое впечатление достигалось упорным трудом, но имитация живого творческого процесса, происходящего как бы на глазах у читателей, почти неизменно входила в намерения авторов.

Писатели-сентименталисты стремятся прежде всего воспитать эмоциональную культуру своих читателей, поэтому описание духовных реакций на те или иные явления жизни порой заслоняет у них сами эти явления. Проза сентиментализма переполнена отступлениями, обрисовкой нюансов чувств героев, рассуждениями на моральные темы. В то же время сюжетное начало постепенно ослабевает.

После Великой французской революции 1789-1794 гг. сентиментальное влияние в европейских литературах сходят на нет, уступая место романтическим тенденциям.

РУССКИЙ СЕНТИМЕНТАЛИЗМ

В русской литературе сентиментализм впервые проявляет себя во 2-й половине 1770-х гг. в творчестве М.Н. Муравьева. Огромную работу по переводу на русский язык и популяризации достижений европейской сентиментальной литературы проделали члены московского кружка во главе с издателем Н.И.Новиковым, его обширная филантропическая и культурно-просветительская деятельность стала уникальной по своим масштабам попыткой практического воплощения сентиментальной утопии.

Сентиментальные произведения Карамзина

интересны прежде всего своим психологизмом, изображением человеческих взаимоотношений, переживаний и чувств.

Какие сентиментальные произведения Карамзина известны? Это, конечно же, «Русская истинная повесть: Евгений и Юлия», «Письма русского путешественника» с их глубокими раздумьями о месте России в европейской истории и культуре, «Фрол Силин», «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Марфа Посадница» и др. Среди этих повестей особую популярность получила «Бедная Лиза».

М.Н. Карамзин

БЕДНАЯ ЛИЗА

ПОВЕСТЬ

Может быть, никто из живущих в Москве не знает так хорошо окрестностей города сего, как я, потому что никто чаще моего не бывает в поле, никто более моего не бродит пешком, без плана, без цели - куда глаза глядят - по лугам и рощам, по холмам и равнинам. Всякое лето нахожу новые приятные места или в старых новые красоты. Но всего приятнее для меня то место, на котором возвышаются мрачные, готические башни Си...нова монастыря. Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам в образе величественного амфитеатра: великолепная картина, особливо когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи его пылают на бесчисленных золотых куполах, на бесчисленных

крестах, к небу возносящихся! Внизу расстилаются тучные, густо-зеленые цветущие луга, а за ними, по желтым пескам, течет светлая река, волнуемая легкими веслами рыбачьих лодок или шумящая под рулем грузных стругов, которые плывут от плодоноснейших стран Российской империи и наделяют алчную Москву хлебом.

На другой стороне реки видна дубовая роща, подле которой пасутся многочисленные стада; там молодые пастухи, сидя под тению дерев, поют простые, унылые песни и сокращают тем летние дни, столь для них единообразные. Подалье, в густой зелени древних вязов, блистает златоглавый Данилов монастырь; еще далее, почти на краю горизонта, синеются Воробьевы горы. На левой же стороне видны обширные, хлебом покрытые поля, лесочки, три или четыре деревеньки и вдали село Коломенское с высоким дворцом своим.

Часто прихожу на сие место и почти всегда встречаю там весну; туда же прихожу и в мрачные дни осени горевать вместе с природою. Страшно воют ветры в стенах опустевшего монастыря, между гробов, заросших высокою травою, и в темных переходах келий. Там, опершись на развалинах гробных камней, внимаю глухому стону времен, бездною минувшего поглощенных, - стону, от которого сердце мое содрогается и трепещет. Иногда вхожу в келий и представляю себе тех, которые в них жили, - печальные картины! Здесь вижу седого старца, преклонившего колена перед распятием и молящегося о скором разрешении земных оков своих, ибо все удовольствия исчезли для него в жизни, все чувства его умерли,

кроме чувства болезни и слабости. Там юный монах - с бледным лицом, с томным взором - смотрит в поле сквозь решетку окна, видит веселых птичек, свободно плавающих в море воздуха, видит - и проливает горькие слезы из глаз своих. Он томится, вянет, сохнет - и унылый звон колокола возвещает мне безвременную смерть его. Иногда на воротах храма рассматриваю изображение чудес, в сем монастыре случившихся, там рыбы падают с неба для насыщения жителей монастыря, осажденного многочисленными врагами; тут образ богоматери обращает неприятелей в бегство. Все сие обновляет в моей памяти историю нашего отечества - печальную историю тех времен, когда свирепые татары и литовцы огнем и мечом опустошали окрестности российской столицы и когда несчастная Москва, как беззащитная вдовица, от одного бога ожидала помощи в лютых своих бедствиях.

Но всего чаще привлекает меня к стенам Си...нова монастыря воспоминание о плачевной судьбе Лизы, бедной Лизы. Ах! Я люблю те предметы, которые трогают мое сердце и заставляют меня проливать слезы нежной скорби!

Саженья в семидесяти от монастырской стены, подле березовой рощицы, среди зеленого луга, стоит пустая хижина, без дверей, без окончин, без полу; кровля давно сгнила и обвалилась. В этой хижине лет за тридцать перед сим жила прекрасная, любезная Лиза с старушкою, матерью своею.

Отец Лизин был довольно зажиточный поселянин, потому что он любил работу, пахал хорошо землю и вел всегда трезвую жизнь. Но скоро по смерти

его жена и дочь обедняли. Ленивая рука наемника худо обрабатывала поле, и хлеб перестал хорошо родиться. Они принуждены были отдать свою землю внаем, и за весьма небольшие деньги. К тому же бедная вдова, почти беспрестанно проливая слезы о смерти мужа своего - ибо и крестьянки любить умеют! - день ото дня становилась слабее и совсем не могла работать. Одна Лиза, которая осталась после отца пятнадцати лет, - одна Лиза, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь - ткала холсты, вязала чулки, весною рвала цветы, а летом брала ягоды - и продавала их в Москве. Чувствительная, добрая старушка, видя неутомимость дочери, часто прижимала ее к слабо биющемуся сердцу, называла божескою милостию, кормилицею, отрадою старости своей и молила бога, - чтобы он наградил ее за все то, что она делает для матери.

"Бог дал мне руки, чтобы работать, - говорила Лиза, - ты кормила меня своею грудью и ходила за мною, когда я была ребенком; теперь пришла моя очередь ходить за тобою. Перестань только крушиться, перестань плакать; слезы наши не оживят батюшки".

Но часто нежная Лиза не могла удержать собственных слез своих - ах! она помнила, что у нее был отец и что его не стало, но для успокоения матери старалась таить печаль сердца своего и казаться покойною и веселою. "На том свете, любезная Лиза, - отвечала горестная старушка, - на том свете перестану я плакать. Там, сказывают, будут все веселы; я, верно, весела буду, когда увижу отца твоего. Только теперь не хочу умереть - что с тобою без меня будет? На кого

тебя покинуть? Нет, дай бог прежде пристроить тебя к месту! Может быть, скоро сыщется добрый человек. Тогда, благословя вас, милых детей моих, перекрещусь и спокойно лягу в сырую землю".

Прошло два года после смерти отца Лизина. Луга покрылись цветами, и Лиза пришла в Москву с ландышами. Молодой, хорошо одетый человек, приятного вида, встретился ей на улице. Она показала ему цветы - и покраснелась. "Ты продаешь их, девушка?" - спросил он с улыбкою. "Продаю", - отвечала она. "А что тебе надобно?" - "Пять копеек". - "Это слишком дешево. Вот тебе рубль". Лиза удивилась, осмелилась взглянуть на молодого человека, - еще более заскраснелась и, потупив глаза в землю, сказала ему, что она не возьмет рубля. "Для чего же?" - "Мне не надобно лишнего". - "Я думаю, что прекрасные ландыши, сорванные руками прекрасной девушки, стоят рубля. Когда же ты не берешь его, вот тебе пять копеек. Я хотел бы всегда покупать у тебя цветы; хотел бы, чтоб ты рвала их только для меня". Лиза отдала цветы, взяла пять копеек, поклонилась и хотела идти, но незнакомец остановил ее за руку: "Куда же ты пойдешь, девушка?" - "Домой". - "А где дом твой?" Лиза сказала, где она живет, сказала и пошла. Молодой человек не хотел удерживать ее, может быть для того, что мимоходящие начали останавливаться и, смотря на них, коварно усмехались.

Лиза, пришедши домой, рассказала матери, что с нею случилось. "Ты хорошо сделала, что не взяла рубля. Может быть, это был какой-нибудь дурной человек..." - "Ах нет, матушка! Я этого не думаю. У

него такое доброе лицо, такой голос..." - "Однако ж, Лиза, лучше кормиться трудами своими и ничего не брать даром. Ты еще не знаешь, друг мой, как злые люди могут обидеть бедную девушку! У меня всегда сердце бывает не на своем месте, когда ты ходишь в город; я всегда ставлю свечу перед образ и молю господа бога, чтобы он сохранил тебя от всякой беды и напасти". У Лизы навернулись на глазах слезы; она поцеловала мать свою.

На другой день нарвала Лиза самых лучших ландышей и опять пошла с ними в город. Глаза ее тихонько чего-то искали.

Многие хотели у нее купить цветы, но она отвечала, что они непродажные, и смотрела то в ту, то в другую сторону. Наступил вечер, надлежало возвратиться домой, и цветы были брошены в Москву-реку. "Никто не владей вами!" - сказала Лиза, чувствуя какую-то грусть в сердца своем.

На другой день ввечеру сидела она под окном, пряла и тихим голосом пела жалобные песни, но вдруг вскочил" и закричала: "Ах!.." Молодой незнакомец стоял под окном.

"Что с тобой сделалось?" - спросила испугавшаяся мать, которая подле нее сидела. "Ничего, матушка, - отвечала Лиза робким голосом, - я только его увидела". - "Кого?" - "Того господина, который купил у меня цветы". Старуха выглянула в окно.

Молодой человек поклонился ей так учтиво, с таким приятным видом, что она не могла подумать об нем ничего, кроме хорошего. "Здравствуй, добрая старушка! - сказал он. - Я очень устал; нет ли у тебя

свежего молока?" Услужливая Лиза, не дождавшись ответа от матери своей - может быть, для того, что она его знала наперед, - побежала на погреб - принесла чистую кринку, покрытую чистым деревянным кружком, - схватила стакан, вымыла, вытерла его белым полотенцем, налила и подала в окно, но сама смотрела в землю. Незнакомец выпил - и нектар из рук Гебы не мог бы показаться ему вкуснее. Всякий догадается, что он после того благодарил Лизу, и благодарил не столько словами, сколько взорами.

Между тем добродушная старушка успела рассказать ему о своем горе и утешении - о смерти мужа и о милых свойствах дочери своей, об ее трудолюбии и нежности, и проч. и проч. Он слушал ее со вниманием, но глаза его были - нужно ли сказывать где? И Лиза, робкая Лиза посматривала изредка на молодого человека; но не так скоро молния блеснит и в облаке исчезает, как быстро голубые глаза ее обращались к земле, встречаясь с его взором. - "Мне хотелось бы, - сказал он матери, - чтобы дочь твоя никому, кроме меня, не продавала своей работы. Таким образом, ей незачем будет часто ходить в город, и ты не принуждена будешь с нею расставаться. Я сам по временам могу заходить к вам". Тут в глазах Лизиных блеснула радость, которую она тщетно сокрыть хотела; щеки ее пылали, как заря в ясный летний вечер; она смотрела на левый рукав свой и щипала его правую рукою. Старушка с охотою приняла сие предложение, не подозревая в нем никакого худого намерения, и уверяла незнакомца, что полотно, вытканное Лизой, и чулки, вывязанные Лизой, бывают отменно хороши и

носятся долее всяких других.

Становилось темно, и молодой человек хотел уже идти. "Да как же нам называть тебя, добрый, ласковый барин?" - спросила старуха. "Меня зовут Эрастом", - отвечал он. "Эрастом, - сказала тихонько Лиза, - Эрастом!" Она раз пять повторила сие имя, как будто бы стараясь затвердить его. Эраст простился с ними до свидания и пошел. Лиза провожала его глазами, а мать сидела в задумчивости и, взяв за руку дочь свою, сказала ей: "Ах, Лиза! Как он хорош и добр! Если бы жених твой был таков!" Все Лизино сердце затрепетало. "Матушка! Матушка! Как этому стать? Он барин, а между крестьянами..." - Лиза не договорила речи своей.

Теперь читатель должен знать, что сей молодой человек, сей Эраст был довольно богатый дворянин, с изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным. Он вел рассеянную жизнь, думал только о своем удовольствии, искал его в светских забавах, но часто не находил: скучал и жаловался на судьбу свою. Красота Лизы при первой встрече сделала впечатление в его сердце. Он читывал романы, идиллии, имел довольно живое воображение и часто переселялся мысленно в те времена (бывшие или не бывшие), в которые, если верить стихотворцам, все люди беспечно гуляли по лугам, купались в чистых источниках, целовались, как горлицы, отдыхали под розами и миртами и в счастливой праздности все дни свои проводжали. Ему казалось, что он нашел в Лизе то, чего сердце его давно искало. "Натура призывает меня в свои объятия, к чистым своим радостям", -

думал он и решился - по крайней мере на время - оставить большой свет.

Обратимся к Лизе. Наступила ночь - мать благословила дочь свою и пожелала ей кроткого сна, но на сей раз желание ее не исполнилось: Лиза спала очень худо. Новый гость души ее, образ Эрастов, столь живо ей представлялся, что она почти всякую минуту просыпалась, просыпалась и вздыхала. Еще до восхождения солнечного Лиза встала, сошла на берег Москвы-реки, села на траве и, подгорюнившись, смотрела на белые туманы, которые волновались в воздухе и, подымаясь вверх, оставляли блестящие капли на зеленом покрове природы. Везде царствовала тишина. Но скоро восходящее светило дня пробудило все творение: рощи, кусточки оживились, птички вспорхнули и запели, цветы подняли свои головки, чтобы напиться животворными лучами света. Но Лиза все еще сидела подгорюнившись. Ах, Лиза, Лиза! Что с тобою сделалось? До сего времени, просыпаясь вместе с птичками, ты вместе с ними веселилась утром, и чистая, радостная душа светилась в глазах твоих, подобно как солнце светится в каплях росы небесной; но теперь ты задумчива, и общая радость природы чужда твоему сердцу. - Между тем молодой пастух по берегу реки гнал стадо, играя на свирели. Лиза устремила на него взор свой и думала: "Если бы тот, кто занимает теперь мысли мои. рожден был простым крестьянином, пастухом, - и если бы он теперь мимо меня гнал стадо свое: ах! я поклонилась бы ему с улыбкою и сказала бы приветливо: "Здравствуй, любезный пастушок! Куда гонишь ты стадо свое? И

здесь растет зеленая трава для овец твоих, и здесь алеют цветы, из которых можно сплести венок для шляпы твоей". Он взглянул бы на меня с видом ласковым - взял бы, может быть, руку мою... Мечта!" Пастух, играя на свирели, прошел мимо и с пестрым стадом своим скрылся за ближним холмом.

Вдруг Лиза услышала шум весел - взглянула на реку и увидела лодку, а в лодке - Эраста.

Все жилки в ней забились, и, конечно, не от страха. Она встала, хотела идти, но не могла. Эраст выскочил на берег, подошел к Лизе и - мечта ее отчасти исполнилась: ибо он взглянул на нее с видом ласковым, взял ее за руку... А Лиза, Лиза стояла с потупленным взором, с огненными щеками, с трепещущим сердцем - не могла отнять у него руки, не могла отворотиться, когда он приближался к ней с розовыми губами своими... Ах! Он поцеловал ее, поцеловал с таким жаром, что вся вселенная показалась ей в огне горящую! "Милая Лиза! - сказал Эраст. - Милая Лиза! Я люблю тебя!", и сии слова отозвались во глубине души ее, как небесная, восхитительная музыка; она едва смела верить ушам своим и...

Но я бросаю кисть. Скажу только, что в сию минуту восторга исчезла Лизина робость - Эраст узнал, что он любим, любим страстно новым, чистым, открытым сердцем.

Они сидели на траве, и так, что между ими оставалось не много места, - смотрели друг другу в глаза, говорили друг другу: "Люби меня!", и два часа показались им мигом. Наконец Лиза вспомнила, что мать ее может об ней беспокоиться. Надлежало

расстаться. "Ах, Эраст! - сказала она. - Всегда ли ты будешь любить меня?" - "Всегда, милая Лиза, всегда!" - отвечал он. "И ты можешь мне дать в этом клятву?" - "Могу, любезная Лиза, могу!" - "Нет! Мне не надобно клятвы. Я верю тебе, Эраст, верю. Ужели ты обманешь бедную Лизу? Ведь этому нельзя быть?" - "Нельзя, нельзя, милая Лиза!" - "Как я счастлива, и как обрадуется матушка, когда узнает, что ты меня любишь!" - "Ах нет, Лиза! Ей не надобно ничего сказывать". - "Для чего же?" - "Старые люди бывают подозрительны. Она вообразит себе что-нибудь худое". - "Нельзя статься". - "Однако ж прошу тебя не говорить ей об этом ни слова". - "Хорошо: надобно тебя послушаться, хотя мне я, не хотелось бы ничего таить от нее".

Они простились, поцеловались в последний раз и обещались всякий день ввечеру видаться или на берегу реки, или в березовой роще, или где-нибудь близ Лизиной хижины, только верно, непременно видаться. Лиза пошла, но глаза ее сто раз обращались на Эраста, который все еще стоял на берегу и смотрел вслед за нею.

Лиза возвратилась в хижину свою совсем не в таком расположении, в каком из нее вышла. На лице и во всех ее движениях обнаруживалась сердечная радость. "Он меня любит!" - думала она и восхищалась сею мыслию. "Ах, матушка! - сказала Лиза матери своей, которая лишь только проснулась. - Ах, матушка! Какое прекрасное утро! Как все весело в поле! Никогда жаворонки так хорошо не певали, никогда солнце так светло не сияло, никогда цветы так приятно не пахли!"

Старушка, подпираясь клюкою, вышла на луг, чтобы насладиться утром, которое Лиза такими прелестными красками описывала. Оно в самом деле показалось ей отменно приятным; любезная дочь весельем своим развеселяла для нее всю натуру. "Ах, Лиза! - говорила она. - Как все хорошо у господа бога! Шестой десяток доживаю на свете, а все еще не могу наглядеться на дела господни, не могу наглядеться на чистое небо, похожее на высокий шатер, и на землю, которая всякий год новою травю и новыми цветами покрывается. Надобно, чтобы царь небесный очень любил человека, когда он так хорошо убрал для него здешний свет. Ах, Лиза! Кто бы захотел умереть, если бы иногда не было нам горя?.. Видно, так надобно. Может быть, мы забыли бы душу свою, если бы из глаз наших никогда слезы не капали". А Лиза думала: "Ах! Я скорее забуду душу свою, нежели милого моего друга!"

После сего Эраст и Лиза, боясь не сдержать слова своего, всякий вечер виделись (тогда, как Лизина мать ложилась спать) или на берегу реки, или в березовой роще, но всего чаще под тению столетних дубов (саженях в осьмидесяти от хижины) - дубов, осеняющих глубокий чистый пруд, еще в древние времена ископанный. Там часто тихая луна, сквозь зеленые ветви, посребряла лучами своими светлые Лизины волосы, которыми играли зефиры и рука милого друга; часто лучи сии освещали в глазах нежной Лизы блестящую слезу любви, осушаемую всегда Эрастовым поцелуем. Они обнимались - но целомудренная, стыдливая Цинтия не скрывалась от них за облако: чисты и непорочны были их объятия.

"Когда ты, - говорила Лиза Эрасту, - когда ты скажешь мне: "Люблю тебя, друг мой!", когда прижмешь меня к своему сердцу и взглянешь на меня умильными своими глазами, ах! тогда бывает мне так хорошо, так хорошо, что я себя забываю, забываю все, кроме Эраста. Чудно! Чудно, мой друг, что я, не зная тебя, могла жить спокойно и весело! Теперь мне это непонятно, теперь думаю, что без тебя жизнь не жизнь, а грусть и скука. Без глаз твоих темен светлый месяц; без твоего голоса скучен соловей поющий; без твоего дыхания ветерок мне неприятен". Эраст восхищался своей пастушкой - так называл Лизу - и, видя, сколь она любит его, казался сам себе любезнее. Все блестящие забавы большого света представлялись ему ничтожными в сравнении с теми удовольствиями, которыми страстная дружба невинной души питала сердце его. С отвращением помышлял он о презрительном сладострастии, которым прежде упивались его чувства. "Я буду жить с Лизою, как брат с сестрою, - думал он, - не употреблю во зло любви ее и буду всегда счастлив!" Безрассудный молодой человек! Знаешь ли ты свое сердце? Всегда ли можешь отвечать за свои движения? Всегда ли рассудок есть царь чувств твоих?

Лиза требовала, чтобы Эраст часто посещал мать ее. "Я люблю ее, - говорила она, - и хочу ей добра, а мне кажется, что видеть тебя есть великое благополучие для всякого". Старушка в самом деле всегда радовалась, когда его видела. Она любила говорить с ним о покойном муже и рассказывать ему о днях своей молодости, о том, как она в первый раз встретилась с милым своим Иваном, как он полюбил се

и в какой любви, в каком согласии жил с нею. "Ах! Мы никогда не могли друг на друга наглядеться - до самого того часа, как лютая смерть подкосила ноги его. Он умер на руках моих!" Эраст слушал ее с непритворным удовольствием. Он покупал у нее Лизину работу и хотел всегда платить в десять раз дороже назначаемой ею цены, но старушка никогда не брала лишнего.

Таким образом прошло несколько недель. Однажды ввечеру Эраст долго ждал своей Лизы. Наконец пришла она, но так невесела, что он испугался; глаза ее от слез покраснели. "Лиза, Лиза! Что с тобою сделалось?" - "Ах, Эраст! Я плакала!" - "О чем? Что такое?" - "Я должна сказать тебе все. За меня сватается жених, сын богатого крестьянина из соседней деревни; матушка хочет, чтобы я за него вышла". - "И ты соглашаешься?" - "Жестокий! Можешь ли об этом спрашивать? Да, мне жаль матушки; она плачет и говорит, что я не хочу ее спокойствия, что она будет мучиться при смерти, если не выдаст меня при себе замуж. Ах! Матушка не знает, что у меня есть такой милый друг!" Эраст целовал Лизу, говорил, что ее счастье дороже ему всего на свете, что по смерти матери ее он возьмет ее к себе и будет жить с нею неразлучно, в деревне и в дремучих лесах, как в раю. "Однако ж тебе нельзя быть моим мужем!" - сказала Лиза с тихим вздохом. "Почему же?" - "Я крестьянка". - "Ты обижаешь меня. Для твоего друга важнее всего душа, чувствительная невинная душа, - и Лиза будет всегда ближайшая к моему сердцу".

Она бросилась в его объятия - и в сей час надлежало погибнуть непорочности! Эраст чувствовал

необыкновенное волнение в крови своей - никогда Лиза не казалась ему столь прелестною - никогда ласки ее не трогали его так сильно - никогда ее поцелуи не были столь пламенны - она ничего не знала, ничего не подозревала, ничего не боялась - мрак вечера питал желания - ни одной звездочки не сияло на небе - никакой луч не мог осветить заблуждения. - Эраст чувствует в себе трепет - Лиза также, не зная, отчего, не зная, что с нею делается... Ах, Лиза, Лиза! Где ангел-хранитель твой? Где - твоя невинность?

Заблуждение прошло в одну минуту. Лиза не понимала чувств своих, удивлялась и спрашивала. Эраст молчал - искал слов и не находил их. "Ах, я боюсь, - говорила Лиза, - боюсь того, что случилось с нами! Мне казалось, что я умираю, что душа моя... Нет, не умею сказать этого!.. Ты молчишь, Эраст? Вздыхаешь?.. Боже мой! Что такое?" Между тем блеснула молния и грянул гром. Лиза вся задрожала. "Эраст, Эраст! - сказала она. - Мне страшно! Я боюсь, чтобы гром не убил меня, как преступницу!" Грозно шумела буря, дождь лился из черных облаков - казалось, что натура сетовала о потерянной Лизиной невинности. Эраст старался успокоить Лизу и проводил ее до хижины. Слезы катились из глаз ее, когда она прощалась с ним. "Ах, Эраст! Уверь меня, что мы будем по-прежнему счастливы!" - "Будем, Лиза, будем!" - отвечал он. - "Дай бог! Мне нельзя не верить словам твоим: ведь я люблю тебя! Только в сердце моем... Но полно! Прости! Завтра, завтра увидимся".

Свидания их продолжались; но как все переменилось! Эраст не мог уже доволен быть одними

невинными ласками своей Лизы - одними ее любви исполненными взорами - одним прикосновением руки, одним поцелуем, одними чистыми объятиями. Он желал больше, больше и, наконец, ничего желать не мог, - а кто знает сердце свое, кто размышлял о свойстве нежнейших его удовольствий, тот, конечно, согласится со мною, что исполнение всех желаний есть самое опасное искушение любви. Лиза не была уже для Эраста сим ангелом непорочности, который прежде воспалял его воображение и восхищал душу. Платоническая любовь уступила место таким чувствам, которыми он не мог гордиться и которые были для него уже не новы. Что принадлежит до Лизы, то она, совершенно ему отдавшись, им только жила и дышала, во всем, как агнец, повиновалась его воле и в удовольствии его полагала свое счастье. Она видела в нем перемену и часто говорила ему: "Прежде бывал ты веселее, прежде бывали мы покойнее и счастливее, и прежде я не так боялась потерять любовь твою!" Иногда, прощаясь с ней, он говорил ей: "Завтра, Лиза, не могу с тобою видеться: мне встретилось важное дело", - и всякий раз при сих словах Лиза вздыхала.

Наконец пять дней сряду она не видела его и была в величайшем беспокойстве; в шестой пришел он с печальным лицом и сказал: "Любезная Лиза! Мне должно на несколько времени с тобою проститься. Ты знаешь, что у нас война, я в службе, полк мой идет в поход". Лиза побледнела и едва не упала в обморок.

Эраст ласкал ее, говорил, что он всегда будет любить милую Лизу и надеется по возвращении своем уже никогда с нею не расставаться. Долго она молчала,

потом залилась горькими слезами, схватила руку его и, взглянув на него со всею нежностью любви, спросила: "Тебе нельзя остаться?" - "Могу, - отвечал он, - но только с величайшим бесславием, с величайшим пятном для моей чести. Все будут презирать меня; все будут гнушаться мною, как трусом, как недостойным сыном отечества". - "Ах, когда так, - сказала Лиза, - то поезжай, поезжай, куда бог велит! Но тебя могут убить". - "Смерть за отечество не страшна, любезная Лиза". - "Я умру, как скоро тебя не будет на свете". - "Но зачем это думать? Я надеюсь остаться жив, надеюсь возвратиться к тебе, моему другу". - "Дай бог! Дай бог! Всякий день, всякий час буду о том молиться. Ах, для чего не умею ни читать, ни писать. Ты бы уведомлял меня обо всем, что с тобою случится, а я писала бы к тебе - о слезах своих!" - "Нет, береги себя, Лиза, береги для друга твоего. Я не хочу, чтобы ты без меня плакала". - "Жестокий человек! Ты думаешь лишить меня и этой отрады! Нет! расставшись с тобою, разве тогда перестану плакать, когда высохнет сердце мое". - "Думай о приятной минуте, в которую опять мы увидимся". - "Буду, буду думать о ней! Ах, если бы она пришла скорее! Любезный, милый Эраст! Помни, помни свою бедную Лизу, которая любит тебя более, нежели самое себя!"

Но я не могу описать всего, что они при сем случае говорили. На другой день надлежало быть последнему свиданию.

Эраст хотел проститься и с Лизиною матерью, которая не могла от слез удержаться, слыша, что ласковый, пригожий барин ее должен ехать на войну.

Он принудил ее взять у него несколько денег, сказав: "Я не хочу, чтобы Лиза в мое отсутствие продавала работу свою, которая, по уговору, принадлежит мне". Старушка осыпала его благословениями. "Дай господи, - говорила она, - чтобы ты к нам благополучно возвратился и чтобы я тебя еще раз увидела в здешней жизни! Авось-либо моя Лиза к тому времени найдет себе жениха по мыслям. Как бы я благодарила бога, если б ты приехал к нашей свадьбе! Когда же у Лизы будут дети, знай, барин, что ты должен крестить их! Ах! Мне бы очень хотелось дожить до этого!" Лиза стояла подле матери и не смела взглянуть на нее. Читатель легко может вообразить себе, что она чувствовала в сию минуту.

Но что же чувствовала она тогда, когда Эраст, обняв ее в последний раз, в последний раз прижав к своему сердцу, сказал: "Прости, Лиза!.." Какая трогательная картина! Утренняя заря, как алое море, разливалась по восточному небу. Эраст стоял под ветвями высокого дуба, держа в объятиях свою бедную, томную, горестную подругу, которая, прощаясь с ним, прощалась с душою своею. Вся натура пребывала в молчании.

Лиза рыдала - Эраст плакал - оставил ее - она упала - стала на колени, подняла руки к небу и смотрела на Эраста, который удалялся - далее - далее - и, наконец, скрылся - воссияло солнце, и Лиза, оставленная, бедная, лишилась чувств и памяти.

Она пришла в себя - и свет показался ей уныл и печален. Все приятности природы сокрылись для нее вместе с любезным ее сердцу. "Ах! - думала она. - Для

чего я осталась в этой пустыне? Что удерживает меня лететь вслед за милым Эрастом? Война не страшна для меня; страшно там, где нет моего друга. С ним жить, с ним умереть хочу или смертью своею спасти его драгоценную жизнь. Постой, постой, любезный! Я лечу к тебе!" Уже хотела она бежать за Эрастом, но мысль: "У меня есть мать!" - остановила ее. Лиза вздохнула и, преклонив голову, тихими шагами пошла к своей хижине. С сего часа дни ее были днями тоски и горести, которую надлежало скрывать от нежной матери: тем более страдало сердце ее! Тогда только облегчалось оно, когда Лиза, уединяясь в густоту леса, могла свободно проливать слезы и стенать о разлуке с милым. Часто печальная горлица соединяла жалобный голос свой с ее стенанием. Но иногда - хотя весьма редко - золотой луч надежды, луч утешения освещал мрак ее скорби. "Когда он возвратится ко мне, как я буду счастлива! Как все переменится!" От сей мысли прояснялся взор ее, розы на щеках освежались, и Лиза улыбалась, как майское утро после бурной ночи. Таким образом прошло около двух месяцев.

В один день Лиза должна была идти в Москву, затем чтобы купить розовой воды, которою мать ее лечила глаза свои. На одной из больших улиц встретила ей великолепная карета, и в сей карете увидела она Эраста. "Ах!" - закричала Лиза и бросилась к нему, но карета проехала мимо и повернула на двор. Эраст вышел и хотел уже идти на крыльцо огромного дома, как вдруг почувствовал себя в Лизиних объятиях. Он побледнел - потом, не отвечая ни слова на ее восклицания, взял ее за руку, привел в свой кабинет,

запер дверь и сказал ей: "Лиза! Обстоятельства переменились; я помолвил жениться; ты должна оставить меня в покое и для собственного своего спокойствия забыть меня. Я любил тебя и теперь люблю, то есть желаю тебе всякого добра. Вот сто рублей - возьми их, - он положил ей деньги в карман, - позволь мне поцеловать тебя в последний раз - и пооди домой". Прежде нежели Лиза могла опомниться, он вывел ее из кабинета и сказал слуге: "Проводи эту: девушку со двора".

Сердце мое обливается кровью в сию минуту. Я забываю человека в Эрасте - готов проклинать его - но язык мой не движется - смотрю на него, и слеза катится по лицу моему. Ах! Для чего пишу не роман, а печальную быль?

Итак, Эраст обманул Лизу, сказав ей, что он едет в армию? Нет, он в самом деле был в армии, но, вместо того чтобы сражаться с неприятелем, играл в карты и проиграл почти все свое имение. Скоро заключили мир, и Эраст возвратился в Москву, отягченный долгами. Ему оставался один способ поправить свои обстоятельства - жениться на пожилой богатой вдове, которая давно была влюблена в него. Он решился на то и переехал жить к ней в дом, посвятив искренний вздох Лизе своей. Но все сие может ли оправдать его?

Лиза очутилась на улице, и в таком положении, которого никакое перо описать не может. "Он, он выгнал меня? Он любит другую? Я погибла!" - вот ее мысли, ее чувства! Жестокий обморок перервал их на время. Одна добрая женщина, которая шла по улице, остановилась над Лизою, лежавшею на земле, и

старалась привести ее в память. Несчастливая открыла глаза - встала с помощью сей доброй женщины - благодарила ее и пошла, сама не зная куда. "Мне нельзя жить, - думала Лиза, - нельзя!.. О, если бы упало на меня небо! Если бы земля поглотила бедную!.. Нет! Небо не падает; земля не колеблется! Горе мне!" Она вышла из города и вдруг увидела себя на берегу глубокого пруда, под тению древних дубов, которые за несколько недель перед тем были безмолвными свидетелями ее восторгов. Сие воспоминание потрясло ее душу; страшнейшее сердечное мучение изобразилось на лице ее. Но через несколько минут погрузилась она в некоторую задумчивость - осмотрелась вокруг себя, увидела дочь своего соседа (пятнадцатилетнюю девушку), идущую по дороге - кликнула ее, вынула из кармана десять империалов и, подавая ей, сказала: "Любезная Анюта, любезная подружка! Отнеси эти деньги к матушке - они не краденые - скажи ей, что Лиза против нее виновата, что я таила от нее любовь свою к одному жестокому человеку, - к Э... На что знать его имя? - Скажи, что он изменил мне, - попроси, чтобы она меня простила, - бог будет ее помощником, поцелуй у нее руку так, как я теперь твою целую, скажи, что бедная Лиза велела поцеловать ее, - скажи, что я..." Тут она бросилась в воду. Анюта закричала, заплакала, но не могла спасти ее, побежала в деревню - собрались люди и вытащили Лизу, но она была уже мертвая.

Таким образом скончала жизнь свою прекрасная душою и телом. Когда мы там, в новой жизни увидимся, я узнаю тебя, нежная Лиза!

Ее погребли близ пруда, под мрачным дубом, и поставили деревянный крест на ее могиле. Тут часто сижу в задумчивости, опершись на вместилище Лизина праха; в глазах моих струится пруд; надо мною шумят листья.

Лизина мать услышала о страшной смерти дочери своей, и кровь ее от ужаса охладела - глаза навек закрылись. Хижина опустела. В ней воет ветер, и суеверные поселяне, слыша по ночам сей шум, говорят: "Там стонет мертвец; там стонет бедная Лиза!"

Эраст был до конца жизни своей несчастлив. Узнав о судьбе Лизиной, он не мог утешиться и почитал себя убийцею. Я познакомился с ним за год до его смерти. Он сам рассказал мне сию историю и привел меня к Лизиной могиле. Теперь, может быть, они уже примирились!

1792 г.

Примечания

Стр. 13

Си...нова монастыря... - Отдавая дань традициям своего времени, Карамзин зашифровал название места действия своей повести, но название легко расшифровывалось современниками, так как Симонов монастырь, основанный в XIV веке, был одним из самых крупных и известных московских монастырей.

Струги – старинные плоскодонные суда, сделанные из струганных досок.

Данилов монастырь – самый древний монастырь Москвы, основан в XIII веке первым московским князем Данилом – сыном Александра Невского.

Воробьёвы горы – высокий берег Москвы-реки, на котором расположено старинное дворцовое село Воробьёво. По преданию, название своё получило оттого, что в селе издавна росли вишнёвые сады, и во время созревания ягод туда слетались тучи воробьёв со всех окрестностей.

«Село Коломенское с высоким дворцом своим...» - Коломенское было одной из основных летних резиденций русских царей до конца XVII века; в XVII веке царь Алексей Михайлович построил в Коломенском обширный дворец, который по изысканности архитектуры и богатству внутреннего убранства считался в то время «восьмым чудом света».

«Воют ветры в стенах опустевшего монастыря...» - Здесь Карамзин исторически точен: после опустошительной эпидемии чумы в 1771 году, когда вымерли все монахи Симонова монастыря, он был закрыт и возобновлён лишь в начале XIX века.

«Рассматриваю изображение чудес...» - Здесь Карамзин вспоминает эпизоды из истории монастыря. Как и все старые московские монастыри, Симонов монастырь был крепостью, защищавший подступы к городу: в 1591 году монастырь осаждали войска крымского хана Казы-Гирея, 1612-м – польско-литовские интервенты (Карамзин их называет литовцами).

«Сажень в семидесяти». – Сажень – древнерусская мера длины, заключающая в себе немногим более двух метров.

«Без окончин». – Окончина – рама.

«Нектар из рук Гебы...» - В древнегреческой мифологии Геба – богиня вечной юности, подносящая богам на пирах напитков бессмертия – нектар.

«Меня зовут Эрастом...» - Имя Эраст образовано от греческого слова «ерастос» - прелестный, милый.

«Читывал... идиллии». – Идиллия – стихотворение, изображающее жизнь простых людей в приукрашенном виде, как вечный праздник.

Натура – *здесь: природа.*

Стр. 24

Зефиры. – *Зефир – в греческой мифологии название тёплого западного ветра.*

Цинтия – *в древнеримской мифологии богиня Луны.*

Стр. 28

Платоническая любовь – *возвышенная, духовная; название происходит от имени древнегреческого философа-идеалиста Платона (IV в. до н. э.).*

Агнец (устар.) – *ягнёнок, предназначенный для жертвы богу.*

Стр. 31

Горлица – *лесная голубка.*

Стр.32

Помолвил – *обещал, условился.*

Стр. 33

Десять импералов. – *Имперал – золотая монета в десять рублей, имевшая хождение в России в XVIII-XIX вв.*

«Не роман, а печальная быль» (по словам автора) – «Бедная Лиза» Николая Карамзина была написана в 1792 году, более двух столетий назад.

Почему до сих пор повесть не утратила своей значимости? Потому что в пору юности к каждому приходит любовь, как пришла она к героине повести «Бедная Лиза». Потому что читатель ищет в повести то, чего не хватает, может быть, в жизни: романтизм,

чувствительность, нежность и т.д. Или смотрит в книгу, как в зеркало, и находит в ней отражение того, что происходит и в душе и в жизни.

История, рассказанная в повести, остаётся животрепещущей и волнующей, потому что это история столкновения идеала и действительности, чистоты и бесчестия.

Сюжет «Бедной Лизы» незамысловат: крестьянская девушка, соблазнённая и оставленная богатым молодым человеком Эрастом, бросается в пруд. Но в этой простой истории читатель сострадает бедным людям, сострадает жертвам страстей, сострадает самому греху.

В чём истоки трагедии Лизы и Эраста?

Чтобы найти ответ на этот вопрос, сравним, как и чем жили Лиза и Эраст. Оставшись в 15 лет без отца при больной матери, «Лиза, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь – ткала холсты, вязала чулки, весною рвала цветы, а летом брала ягоды – и продавала их в Москве». Она заботливо ухаживала за матерью. «Бог дал мне руки, чтобы работать, - говорила Лиза, - ты кормила меня своей грудью и ходила за мною, когда я была ребёнком; теперь пришла моя очередь ходить за тобою».

Жизнь Лизы проходила в трудах и заботах, а Эраст искал только наслаждений и удовольствия для себя, никогда не трудился, привык к светским развлечениям. «Теперь читатель должен знать, что сей молодой человек, сей Эраст был довольно богатый дворянин, с изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным. Он вёл рассеянную жизнь, думал только о своём удовольствии, искал его в светских забавах, но часто не находил: скучал и жаловался на судьбу свою». Поэтому не удивительно, что сама Лиза и её жизнь прельщали его, только пока они были для него новы. Разница в образовании и социальном положении не остановили ни Эраста, ни наивную Лизу.

Нет ли ещё каких-либо причин столкновения героев?

Давайте вспомним историю любви этих двух молодых людей.

Лиза поразила Эраста красотой и чистотой.

«Красота Лизы при первой встрече сделала впечатление в его сердце. Он читывал романы, идиллии, имел довольно живое воображение и часто переселялся мысленно в те времена <...>, в которые <...> все люди беспечно гуляли по лугам, купались в чистых источниках, целовались, как горлицы, отдыхали под розами и миртами и в счастливой праздности все дни свои проводили. Ему казалось, что он нашёл в Лизе то, что сердце его давно искало».

А что же Лиза? «А Лиза, Лиза стояла с потупленным взором, с огненными щеками, с трепещущим сердцем – не могла отнять у него руки – не могла отворотиться, когда он приблизился к ней с розовыми губами своими...ах! Он поцеловал её; поцеловал с таким жаром, что вся вселенная показалась ей в огне горящую! <...> - Эраст узнал, что он любим, любим страстно новым, чистым, открытым сердцем».

«Все блестящие забавы большого света представлялись ему ничтожными в сравнении с теми удовольствиями, которыми страстная дружба невинной души питала сердце его. С отвращением помышлял он о презрительном сладострастии, которым прежде упивались его чувства. "Я буду жить с Лизою, как брат с сестрою, - думал он, - не употреблю во зло любви её и буду всегда счастлив!"».

Но автор проницательно предостерегает его: «Безрассудный молодой человек! Знаешь ли ты своё сердце? Всегда ли можешь отвечать за свои движения? Всегда ли рассудок есть царь чувств твоих?» Нет спасения человеку от самого себя, от неизбежных заблуждений. И деревенское уединение, и

городская суета – лишь внешние обстоятельства, в которых оказывается человек.

Почему Эраст, увлѣкшись Лизой, так быстро охладел к ней?

Эраст чувствителен, и любовь ему нужна непорочная. Чувствительность и невинность становятся причинами трагедии. Лиза после потери невинности для Эраста становится «как все», и ничто больше не удерживает его от дурной жизни. Стремление к удовольствиям жизни оказались сильнее «слабого и ветреного» сердца Эраста. И когда в отношениях с Лизой нечего больше было желать, ему стало скучно: «...исполнение всех желаний есть самое опасное искушение любви. Лиза уже не была для Эраста сим ангелом непорочности, который воспляял его воображение и восхищал душу. Платоническая любовь уступила место таким чувствам, которыми он не мог гордиться, и которые были для него уже не новы».

Кто же виноват в случившемся?

Писатель едва ли не впервые в русской литературе отказывается представлять своих героев однозначно положительными или отрицательными (а такое деление было свойственно классицизму, предыдущему литературному направлению).

Можно, конечно, обвинить во всѣм Эраста, искусившего доверчивую, наивную девушку. Но ведь Лиза сама пошла ему навстречу, и близость их возникла в ситуации, когда оба боялись потерять друг друга (за Лизу посватался сын богатого крестьянина из соседней деревни). «Эраст целовал Лизу, говорил, что её счастье дороже ему всего на свете, что по смерти

матери её он возьмёт её к себе и будет жить с нею неразлучно, в деревне и в дремучих лесах, как в раю. – «Однако ж тебе нельзя быть моим мужем!» - сказала Лиза тихим вздохом. – «Почему же?» - «Я крестьянка». – «Ты обижаешь меня. Для твоего друга важнее всего душа, чувствительная, невинная душа, - и Лиза будет всегда ближайшей к моему сердцу». В его ответе нет обещания жениться, но Лиза слышит то, что хочет. Сердце Лизы разрывают взаимоисключающие чувства: жалость к матери и чувство долга перед ней, с одной стороны, и любовь к Эрасту, нежелание жить без него – с другой.

Не было здесь запланированного действия: всё произошло неожиданно, спонтанно, страстно. «Она бросилась в его объятия – и в сей час надлежало погибнуть непорочности! - Эраст чувствовал необычайное волнение в крови своей» - «она ничего не знала, ничего не подозревала, ничего не боялась – мрак ночи питал желания...»

Кого винить? Эраст вовсе не злодей, он не собирался соблазнять Лизу. Но чувствительность героев привела к беде. Эраст губит ту, которая так дорога ему. История Эраста и Лизы ценна тем, что располагает к состраданию.

Лиза в повести названа бедной. Почему? Какой смысл вложен автором в эпитет «бедная» в заглавии повести?

Лиза названа бедной в двух значениях – как неимущая и как несчастная, т.е. в материальном и духовном плане. Она «достойна сочувствия», «несчастливая», у неё «плачевная судьба». Ведь она,

доверчивая и наивная, не допускала и мысли о возможности обмана.

Обманул ли Эраст Лизу, сказав ей, что он едет в армию?

Обратимся к тексту: «Нет, он в самом деле был в армии, но, вместо того чтобы сражаться с неприятелем, играл в карты и проиграл почти всё своё имение. Скоро заключили мир, и Эраст возвратился в Москву, отягчённый долгами. Ему оставался один способ поправить свои обстоятельства – жениться на пожилой богатой вдове, которая давно была влюблена в него. Он решился на то и переехал жить к ней в дом...» «Но всё сие может ли оправдать его?» - задаёт вопрос автор. Как вы ответите на него? Конечно, нет. Тем более что некоторые моменты в отношениях героев могли насторожить внимательного читателя и ранее, до момента предательства Эраста.

Какие это моменты?

Насторожила просьба Эраста не говорить матушке об их отношениях: «Я верю тебе Эраст, верю. Ужели ты обманешь бедную Лизу? Ведь этому нельзя быть?» - «Нельзя, нельзя, милая Лиза!» - «Как я счастлива, и как обрадуется матушка, когда узнает, что ты меня любишь!» - «Ах, нет, Лиза! Ей не надобно ничего сказывать». – «Для чего же?» - «Старые люди бывают подозрительны. Она вообразит себе что-нибудь худое». – «Нельзя статься». – «Однако ж прошу тебя не говорить её об этом ни слова».

Затем он постоянно предлагал деньги то Лизе, то её матери, а в конце заставил девушку взять сто рублей.

Поначалу Эраст просто пытается расположить к себе красивую крестьянку, а затем её мать, чтобы добиться их доверия и внимания. И хотя он делает это искренно, по сути получается, что он пытается расплатиться с ними за радушие, гостеприимство, любовь, а разве платят за них деньги?.. Может быть, не будь последних ста рублей, мы бы воспринимали его душевные движения иначе. Его поступок жесток и безнравственен: «Он...взял её за руку, привёл в свой кабинет, запер дверь и сказал ей: «Лиза! Обстоятельства переменились; я помолвил жениться; ты должна оставить меня в покое и для собственного своего спокойствия забыть меня. Я любил тебя и теперь люблю, то есть желаю тебе всякого добра. Вот сто рублей – возьми их, - он положил ей деньги в карман, - позволь мне поцеловать тебя в последний раз – и поди домой». – Прежде нежели Лиза могла опомниться, он вывел её из кабинета и сказал слуге: «Проводи эту девушку со двора»».

Эрасту Лиза не пара. И пожертвовать благами жизни ради любви к простой крестьянке он не в состоянии, поэтому и предпочитает брак с немолодой, но богатой вдовой.

А если бы Лиза была не крестьянкой?

Может быть, исход истории был бы и более

благополучным (вспомните пушкинскую «Барышню-крестьянку»).

Почему Лиза ушла из жизни?

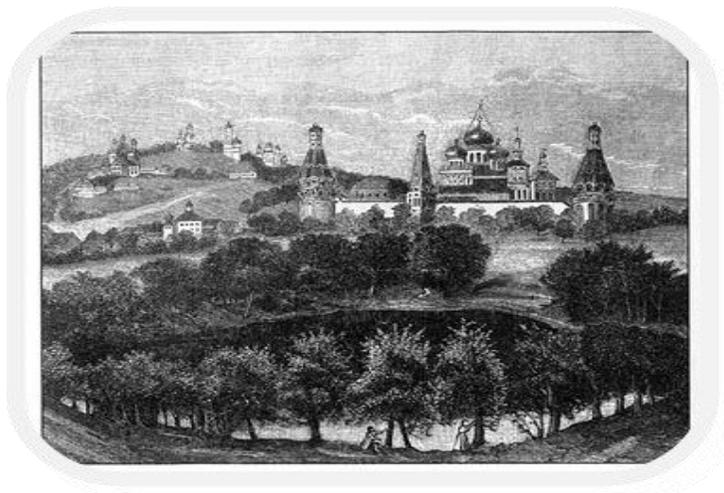
В любви к Эрасту сосредоточилась вся её жизнь, и когда она узнала о его предательстве, испытала унижение, выставленная возлюбленным за дверь, мир для неё рухнул. «Он, он выгнал меня? Он любит другую? Я погибла!» Оставшись наедине со своим горем, девушка не может пережить его и решается на страшный поступок, и даже мысль о больной матери не может остановить её: так велико потрясение для юного, неискущённого сердца. Лиза в отчаянии бросается в пруд.

По учению Церкви, самоубийце нет прощения, рассказчик же «Бедной Лизы» в конце повести говорит о своих героях: «Теперь, может быть, они уже примирились!» Так выражалось, что всякое страдание получит награду – это многим казалось утешительным. К тому же мысль о том, что в любви крестьянка равна дворянину, сама по себе не новая, была выражена в карамзинской повести с большой силой и встречена с энтузиазмом. В XVIII веке широко бытовало мнение, что любовь – привилегия высшего сословия и только ему открыты все тонкости этого чувства; низшие сословия способны лишь к грубым удовольствиям. Повестью «Бедная Лиза» Карамзин опровергает эту расхожую точку зрения и на примере героинь (мамы Лизы и самой Лизы) доказывает, что и «крестьянки любить умеют».

«Бедная Лиза» стала первым произведением, героям которого можно было сопереживать так же, как

героям Руссо или Гёте.

Пруд на юго-востоке Москвы близ Симонова монастыря известен с XVIII в. как Лисий пруд.

По сюжету повести именно в этом пруду утопилась героиня. Читатели «Бедной Лизы» переименовали Лисий пруд в Лизин и превратили его в место массового паломничества. На стволах деревьев они оставляли разные надписи: одни – чувствительные, другие – иронические. Среди надписей были такие:

В стужах сих бедная скончала Лиза дни,
Коль ты чувствителен, прохожий, воздохни!
Погибла здесь, в пруду, Эрастова невеста.
Топитесь, девушки, в воде довольно места.

Мысль Карамзина, однако, глубже и того, чем восторгались почитатели, и того, чем возмущались враги. Карамзин, опережая большинство своих

читателей и почитателей, показывает противоречивость идеала чувствительности. В определённый момент жизнь сердца приводит к трагедии, и Эраст открывает длинную галерею героев русской литературы, предавших или упустивших свою любовь (пушкинский Онегин, тургеневский Рудин, Нехлюдов в «Воскресении» Толстого, чеховские персонажи).

Повесть «Бедная Лиза» спустя 225 лет трогает и волнует читателя, потому что история обманутого любящего сердца подталкивает к размышлениям о жизни, о природе любви и измены, учит прислушиваться не только к сердцу, но и к разуму.

АФОРИЗМЫ КАРАМЗИНА

- Общение с книгами приготавливает к общению с людьми. И то и другое равно необходимо.
- Кто сам себя не уважает, того и другие уважать не будут.
- Без хороших отцов нет хорошего воспитания, несмотря на все школы, институты и пансионаты.
- Чтение и письмо открывает человеку новый мир, - особенно в наше время, при нынешних успехах разума.
- История ума представляет две главные эпохи: изобретение букв и типографии; все другие были их следствием.

- Сколько времени потребно единственно на то, чтобы совершенно овладеть духом языка своего? Вольтер сказал справедливо, что в шесть лет можно выучиться всем главным языкам, но что на всю жизнь надобно учиться своему природному. Нам, русским, ещё более труда, нежели другим.

БИБЛИОГРАФИЯ

Карамзин, Н.М. Бедная Лиза / Николай Михайлович; автобиография. – Москва : Эксмо, 2012. – 160 с.- (Классика в шк.).

Карамзин, Н.М. Бедная Лиза: повести / Н.М. Карамзин; вступ. ст. Л. Горелик; худ. В.Н. Третьяков. – Москва: Дет. лит., 2006. –176 с.- (Шк. б-ка).

Карамзин, Н.М. Бедная Лиза: повесть / Н. М. Карамзин; вступ. статья и примеч. Вл. Муравьёва; рис. И. Архипова. – Москва: Дет. лит., 1981. – 94 с.: ил.

Карамзин, Н.М. Бедная Лиза [Электронный ресурс]: аудиокниги: сборник / Н.М. Карамзин; текст читает Т. Телегина. - Москва: Ардис, 2004. –1 электрон. Опт.диск (CD-ROM). - (5 час. 27 мин.).-(XIX век. Русская проза). – Формат записи: mp3, 160 кв PS, 16 bit, 44.1 KHZ,mono.

Карамзин. Пушкин. Гоголь. Аксаковы. Достоевский: биографические очерки / сост. Н.Ф. Болдырева. - 2-е изд. - Челябинск: Урал LTD, 1997. - 480 с.: порт. - (Жизнь замечательных людей. Биогр. б-ка Ф.Павленкова).

Алпатова, Т.А. Повествователь – герои – читатель на страницах повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» / Т. Алпатова // Лит-ра в шк. – 2002. - №7. – С.2-7.

Блинова, З. Вечная бедная Лиза: опыт прочтения повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» / З. Блинова // Лит-ра в шк. – 2005. - №1. – С.29-31.

Васильев, С. «О, бедное человечество!»: тема целомудрия и образ потерянного рая в повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» / С. Васильев // Лит-ра в шк. – 2017. - №1. – С. 2-6.

Калганова, Т.А. Изучение повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» в IX классе / Т. Калганова // Русская словесность. – 2003. - №7. – С.23-27.

Калинина, И.В. «И крестьянки любить умеют...» / И.В. Калинина // Уроки лит-ры.- 2002.- №7.- С.5-8.

Лукьянченко, О.А. Краткая характеристика повести Н. Карамзина «Бедная Лиза» / О.А. Лукьянченко // Русские писатели : библиограф. словарь – справочник для шк. / О.А. Лукьянченко; отв. ред. А. Спивак. - 3-е изд.- Ростов-на-Дону, 2007.- С.222-223.

Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – Москва: ООО Издательский дом «Оникс 21 век»: «Издательство «Мир и Образование», 2005. – 896 с.

Орлов, П.А. Русский сентиментализм / П.А. Орлов. – Москва: Современник, 1985.

Павлова, О «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина и «Барышня-крестьянка» А.С. Пушкина / О. Павлова // Лит-ра.- 2001.- №2.- С.13.

Плавинская, Н. Варианты письменных работ при изучении повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» / Н. Плавинская // Литература.- 2006.- №16.- С.36-38.

Потебня, А.А. Мысль и язык // Потебня А.А. Теоретическая поэтика /А.А. Потебня. – Москва, 1990. – С. 22-54.

Сапченко, Л.А. Н.М. Карамзин в русском общественном и литературном сознании середины и второй половины XIX века / Л.А. Сапченко. – Ульяновск: УлГПУ, 2013.

Сильев, С.А. История русской литературы XVIII века / С.А. Сильев.-Москва : Литера, 2015.

Соловей, Т.Г. Уроки по повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» / Т.Г.Соловей // Уроки лит-ры. – 2011. -№7. – С.9-15.

Топоров, В.Н. «Бедная Лиза» Карамзина. Опыт прочтения: к двухсотлетию выхода в свет / В.Н. Топоров. – Москва: Изд. центр Рос. гос. гуманит. ун-та, 1995.

**ГБУК СК «Ставропольская
краевая детская библиотека
им. А. Е. Екимцева»
355035, г. Ставрополь, ул. Мира, 382.
Телефон: (8652) 24-27-49.
Факс: 8(8652) 75-31-63.
Эл. почта: deti@stv.runnet.ru**